

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY

УДК 332.02

DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-3-503-520

Показатель «качество жизни» в системе экономической безопасности региона

Кислая Т.Н.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Россия, ЛНР, 291034, г. Луганск, квартал Молодежный, 20-а

E-mail: sauertat2021@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена процессом интеграции Луганской Народной Республики в социально-экономическое пространство Российской Федерации, основной целью которого является преодоление социально-экономического отставания, в том числе и по уровню качества жизни. Как известно, развитие региона находится на пересечении экономической, социальной и экологической сфер, а проблемы развития в этих сферах являются источниками угроз экономической безопасности. На уровне региона одной из главных целей управления определяют повышение уровня качества жизни населения. Достичь данной цели можно только в условиях устойчивой и самодостаточной экономики, а это, в свою очередь, основа экономической безопасности. Целью работы является обоснование предположения о том, что качество жизни населения можно использовать как показатель оценки регионального уровня экономической безопасности. Исследование опирается на методы экономического, статистического, сравнительного и индикативного анализа. В ходе исследования использовались публикации российских и зарубежных учёных, занимающихся вопросами качества жизни в системе экономической безопасности региона. Был предложен комплексный показатель «качество жизни» с учетом показателей официальной статистики РФ. Проведен анализ качества жизни населения ЛНР за 2017, 2021 годы. Установлена значимость мониторинга уровня качества жизни для обеспечения экономической безопасности и необходимость расширения системы региональных статистических частных показателей качества жизни населения за счет показателей качества образования, здравоохранения и досуга населения. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования регионального управления и для дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: система экономической безопасности, регион, качество жизни, система показателей, оценка

Для цитирования: Кислая Т.Н. 2024. Показатель «качество жизни» в системе экономической безопасности региона. Экономика. Информатика, 51(3): 503–520. DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-3-503-520

The Role of the "Quality of Life" Indicator in the Economic Security System of Region

Tatyana N. Kislaya

Lugansk Vladimir Dahl State University

20-a, Molodezhny quarter, Lugansk 291034, Russian Federation

E-mail: sauertat2021@mail.ru

Abstract The relevance of the study is due to the process of integration of Lugansk People's Republic into the socio-economic space of the Russian Federation, the main purpose of which is to overcome the socio-

economic gap, including in terms of quality of life. As you know, the development of the region is at the intersection of economic, social and environmental spheres, and development problems in these areas are sources of threats to economic security. At the regional level, one of the main management goals is to improve the quality of life of the population. This goal can be achieved only in a stable and self-sufficient economy, and this, in turn, is the basis of economic security. The aim of the work is to substantiate the assumption that the population life quality can be used as an indicator for assessing the regional level of economic security. The research is based on the methods of economic, statistical, comparative and indicative analysis. The research used publications by Russian and foreign scientists dealing with issues of quality of life in the region's economic security system. A comprehensive indicator "quality of life" was proposed, taking into account the indicators of official statistics of the Russian Federation. The analysis of the population life quality in LPR for 2017 and 2021 was carried out. The importance of monitoring the quality of life to ensure economic security and the need to expand the system of regional statistical private indicators of the population life quality at the expense of indicators of the quality of education, health and leisure of the population has been established. The results of the study can be used to improve regional governance and for further research on this topic.

Keywords: quality of life, economic security system, region, system of indicators, grade

For citation: Kislaya T.N. 2024. The role of the "Quality of Life" Indicator in the Economic Security System of Region. Economics. Information technologies, 51(3): 503–520. DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-3-503-520

Введение

На территории Луганской Народной Республики (ЛНР) с 2014 года постоянно проходят военные действия, что значительно усложняет ведение хозяйственной деятельности. Благодаря постоянной поддержке Российской Федерации, был сохранен определенный социально-экономический потенциал республики. ЛНР в октябре 2022 года наряду с другими регионами обрела статус субъекта Российской Федерации¹. С этого момента для региона наступил новый этап развития.

В декабре 2023 года правительством Российской Федерации была утверждена программа восстановления и социально-экономического развития новых территорий², в том числе и ЛНР. Основная цель Программы – преодоление социально-экономического отставания новых субъектов и достижение к 2030 году уровня среднероссийских показателей социально-экономического развития и качества жизни населения.

Сегодня часто целью экономического развития на макро- и мезоуровнях определяют повышение качества жизни населения^{3,4}. Выбор такого критерия развития экономических систем обусловлен тем, что тогда создаются предпосылки для развития гражданского общества, экономики и, соответственно, рост качества жизни населения является приоритетной целью управления.

Ряд авторов справедливо определяет объектом управления на региональном уровне экономические интересы, а целью экономической политики региона – максимизацию общественного благосостояния [Басангова, 2012; Казанцев, 2021; Boris Issaev and others, 1982].

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120221005_0006 (дата обращения: 12.03.2024).

² Постановление правительства Российской Федерации от 22 декабря 2023 г. № 2255 «Об утверждении государственной программы «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/908/> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

⁴ Приказ Минрегиона России от 09.09.2013 № 371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания» Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152268/.

В свою очередь, эффективное и устойчивое социально-экономическое развитие региона является основой его экономической безопасности [Сенчагов и др., 2012].

Положения концептуального подхода к исследованию экономической безопасности Т. Ромащенко, на наш взгляд, являются актуальными и перспективными. Она отмечает, что, «... принцип антропоцентризма, в соответствии с которым человек, его цели, потребности и установки являются эпицентром развития» [Ромащенко, 2003].

Уровень и качество жизни также определяется как развитие человеческого капитала и как культурно-мировоззренческие позиции населения [Уровень и качество жизни, 2024].

Исследователи Института экономики УрО РАН отмечают, что «Сохранение и повышение экономической безопасности регионов России невозможно без обеспечения приемлемого жизненного уровня населения» [Татаркин и др., 2012]. Достойное качество жизни населения выступает как критерий уровня экономической безопасности региона (ЭБР).

Категорию «качество жизни» часто обосновывают через уровень жизни, что представляется довольно узкой трактовкой, так как не учитывается ряд важных факторов, например, криминализация общества. При этом в региональной статистике РФ содержится достаточно комплексная система показателей уровня жизни и недостаточно уделено внимание качеству жизни населения.

Крыжановская А.Г. справедливо отмечает, что регионы и их части имеют различный уровень социальной структуры, в том числе обеспечение коммунальными услугами, что снижает и уровень жизни, и в большей мере ее качество [Крыжановская, 2009]. Качество жизни по регионам может отличаться и при статистически одинаковом уровне жизни.

В данном исследовании качество жизни представляется по сравнению с уровнем жизни более широкой комплексной оценкой условий жизнедеятельности человека и выступает критерием развития экономических систем. При этом ряд сфер экономической безопасности тесно связаны с качеством жизни населения, что дает основание рассматривать данную категорию в системе экономической безопасности.

Целью данной статьи является обоснование предположения о том, что качество жизни населения можно использовать как показатель оценки регионального уровня экономической безопасности.

Материалы и методы исследования

В Стратегии экономической безопасности РФ³ из рекомендованных показателей оценки уровня экономической безопасности можно выделить имеющие отношение к оценке качества жизни: валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности); коэффициент напряженности на рынке труда; доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения); доля работников с заработной платой ниже прожиточного минимума.

Лисова Е.В. выделила наиболее важные показатели оценки социального развития регионов РФ, такие как «...реальные среднедушевые доходы; реальная начисленная заработная плата работников организаций; реальные среднедушевые расходы; отношение величины прожиточного минимума к среднедушевым доходам населения; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» [Лисова, 2021]. На наш взгляд, эти показатели лишь отчасти характеризуют отдельные стороны качества жизни населения

Развитие социальной сферы и уровень качества жизни республики проанализированы за 2014–2021 гг. Такой отчетный период выбран, так как в 2022 году в ЛНР произошли существенные социально-экономические изменения и в том числе изменилась система показателей в статистической отчетности. За 2014 год многие показатели отсутствуют и по отдельным показателям пришлось сравнивать с 2015 годом. В разделе «Демография» официальной статистики ЛНР используется показатель «расчётная

численность населения», который базируются на данных Всеукраинской переписи населения 2001 года с учетом естественного и миграционного движения населения...» [Госкомстат ЛНР, 2024].

Существует ряд подходов к расчету показателя «качество жизни населения». Чаще всего на практике рассчитывается интегральный показатель (индекс) [Ангелова, Подольская, 2021; Басангова, 2012; Казанцев, Митяков, 2022; Сахарова, 2014; Сенчагов, Иванов, 2016].

Наиболее известным показателем, близким по содержанию к уровню качества жизни, является интегральный показатель развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный Махбубом уль-Хакоми, который в дальнейшем использовался многими международными организациями [ООН, Международный центр перспективных исследований (МЦПИ) и др.] для определения уровня экономического развития территорий. Показатель ИРЧП включает: ожидаемую продолжительность жизни при рождении; интеллектуальный потенциал; размер душевого дохода [Отчет о человеческом развитии, 2020].

В исследованиях МЦПИ такие показатели, как благосостояние, образование, здравоохранение, комфорт, безопасность и экология выделены как частные комплексного показателя «качество жизни» [Исследования МЦПИ, 2024]. В данной системе показателей не отражено демографическое состояние и рынок труда.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей качество жизни населения рассматривают как критерий в системе обеспечения экономической безопасности [Богданов, 2015; Феофилова, 2014; Черешнев и др., 2012; Черешнев, Куклин, 2016; Aloi, 2018; Depoon, 2011; Mohamed, 2021], отмечая, что с помощью качества жизни можно оценить потенциальные возможности развития экономики, а достигнутый уровень может выступать критерием экономической безопасности. Также отмечается, что противостояние внутренним и внешним угрозам в первую очередь за счет оптимизации затрат всех видов ресурсов и обеспечения социально-экономической и общественно-политической стабильности региона обеспечивает ЭБР и создаются предпосылки повышения уровня качества жизни населения. Данные положения являются актуальными и обоснованными.

Методологическая база определения качества жизни достаточно разработана и может быть интегрирована в систему экономической безопасности региона и адаптирована для новых регионов.

Результаты исследования

Макконнелл К.Р. и Брю С.Л. предлагали рассматривать категорию качества жизни через инвестиции в человеческий капитал [Макконнелл, Брю, 2021], что рационально, но не в полной мере раскрывает содержание исследуемой категории.

Качество жизни понимается как «удовлетворение материальных и духовных потребностей человека, которые ему может предоставить или не предоставить среда жизни» [Энциклопедический социологический словарь, 2024].

Также в систему показателей качества жизни дополнительно включается: здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт [Райзберг и др., 2024]. Такой же точки зрения придерживается коллектив авторов [Козлова и др., 2015]. Рассмотренная система только отчасти соответствует общепринятой классификации. Например, сложно разделить «удовлетворение духовных потребностей» и «морально-психологический климат», «душевный комфорт».

Также показателями индекса качества жизни также выбираются: здоровье, семейное положение, общественная жизнь, материальное обеспечение, политическая стабильность, климат и география, гарантия работы, политическая свобода, гендерное равенство [The Economist Intelligence unit's quality-of-life index, 2024]. Такой набор показателей можно

рассматривать как пример западного подхода. Недостатком является отсутствие показателей образования и безопасности личности.

Беляева Л.А. в своей работе делает вывод: «Качество жизни представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека и включает в себя уровень жизни, а также такие составляющие, которые относятся к экологической среде обитания, социальному благополучию, политическому климату, психологическому комфорту» [Беляева, 2014].

Отдельные авторы показатель качества жизни рассчитывают как среднеарифметическое трех индексов: индекс продолжительности жизни, индекс уровня образования, индекс реального ВРП на душу населения [Стрижкова, Златоверховникова, 2012]. Полагаем, что оценка качества жизни в таком случае будет достаточно общей.

Рассмотрим различные методики определения качества жизни населения (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Сравнительная характеристика методик определения качества жизни населения
Comparative characteristics of methods for determining the quality of life of the population

Название методики	Показатели	Положительные черты	Отрицательные черты
Комплексная оценка качества жизни населения в регионах России. Совет по изучению производительных сил [СОПС] [Белик, Стародубец, Выварец, 2014]	Функциональные блоки [уровень доходов населения; уровень развития потребительского рынка; обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий; обеспеченность населения основными материальными благами; уровень развития здравоохранения и образования; состояние окружающей среды; состояния рынка труда и миграционная привлекательность], число частных показателей	Охвачены все основные сферы жизнедеятельности, применима на уровне региона, логичная группировка индикаторов	Слабо представлены показатели состояния демографической сферы и безопасности личности
Индекс лучшей жизни. Организация экономического сотрудничества и развития ОЭСР [Комплексные индикаторы ОЭСР, 2024]	Материальные условия [жилищные условия, доходы, работа.]; качество жизни [социальные связи, образование, качество окружающей среды, гражданские права, состояние здоровья, удовлетворенность жизнью, личная безопасность, баланс работы и отдыха]	Включены практически все сферы жизнедеятельности населения; емкие формулировки	Не представлены макроэкономические и демографические показатели; материальные условия выделены отдельно
Методика [Айвазян, Афанасьев, Кудров, 2019]	Производство товаров и услуг; материальное благосостояние; производство товаров и услуг на душу населения, качество социальной сферы, «качество населения»; социальная безопасность; демография; здоровье; материальное благосостояние [субъективно]	Показатели напрямую коррелируют с качеством жизни; использование группировочного показателя «качество населения»	Слабо представлен рынок труда

Окончание табл. 1
 End of the table 1

Название методики	Показатели	Положительные черты	Отрицательные черты
Методика [Крыжановская, 2009]	Демографическое благополучие; состояние инвестиций в социокультурную сферу, включая жилье; состояние духовности в обществе через количество творческих инициатив, инновационных проектов, количество социальных аномалий; уровень занятости населения и производительности труда по различным сферам экономики	Включены практически все сферы жизнедеятельности населения	Слабо представлены показатели материального благосостояния и безопасности личности
Методика [Соломонова, Турантаев, Шпакова, 2018]	Экономические, жилищные, экологические, социальная защищенность	Включены практически все сферы жизнедеятельности населения; сопоставление со средним российским уровнем	Не выделены сферы отдыха и культуры; экономические показатели не структурированы
Методика [Никитская, Салимова, 2021]	Макроэкономические, инвестиции в социальную сферу, жилье, доходы, демография, рынок труда, экология	Применение зон риска; сравнение с общероссийскими показателями	Не выделены сферы отдыха, культуры, здоровья и образования

Примечание: составлено автором

Проведенный анализ (табл.1) показал отсутствие единого подхода к оценке качества жизни. Наиболее адекватной считаем методику Совета по изучению производительных сил (СОПС). Система показателей наиболее комплексная, отражающая систему сложившихся условий и предпосылок социального развития в регионе, обеспечивающих возможности полноценной реализации человеческого потенциала, развития образования и культуры, поддержания благоприятной природной среды.

О. Кузнецова в своем исследовании, как и ряд других авторов акцентируют внимание на отдельных показателях качества жизни. Так, выделяется «уровень безработицы», отнесенный к «... внутренним социальным угрозам экономической безопасности региона». [Кузнецова, 2014]. Представленная автором система показателей достаточно обширна, но не структурирована и не содержит демографических, экологических и других важных показателей. И трудно согласиться с выделением показателей рынка труда в качестве наиболее значимых.

Принимая как базовое определение авторов исследования [Татаркин и др., 2012] экономическую безопасность региона будем понимать как состояние экономической системы, достигнутое с помощью механизма обеспечения ЭБР, а качество жизни будем рассматривать как индикатор уровня экономической безопасности региона.

Показатели качества жизни на региональном уровне в системе экономической безопасности региона представлены в таблице 2.

Выбор конкретных показателей предопределен системой показателей официальной региональной статистической информации РФ. Пороговые значения показателей разработаны на основе следующих исследований [Балог и др., 2012; Карпов, Кораблева, 2017; Калина,

Савельева, 2014; Сенчагов, Митяков, 2011; Митяков, Ладынин, 2022; Барышникова и др., 2023; Криворотов и др., 2019]. По ряду показателей пороговыми значениями выбраны средние показатели по регионам РФ, что целесообразно именно для новых территорий.

Таблица 2
Table 2

Оценка качества жизни на уровне региона
Assessment of the quality of life at the regional level

№ п/п	Показатели	Пороговые значения
I	<i>Демография и качество населения</i>	
1.1	Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, чел.	1
1.2	Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	
1.3	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	77
1.4	Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста	0,4
1.4	Коэффициент миграционного прироста на 10000 чел. населения	-
II	<i>Доходы и потребление</i>	
2.1	Среднедушевые денежные доходы [в месяц], руб.	среднее по РФ
2.2	Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	≤100,0
2.3	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении, %	6
2.4	Коэффициент Джини (дифференциацию населения по доходам по 20-процентным группам населения)	0,35-0,40
2.5	Объем платных услуг на душу населения, руб.	среднее по РФ
2.6	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	среднее по РФ
III	<i>Условия жизни и безопасность</i>	
3.1	Уровень безработицы, %	4
3.2	Площадь жилья на 1 чел., м ² ,	30
3.3	Доля расходов на продукты питания в потребительских расходах домашних хозяйств, %	50
3.4	Доля потребительских расходов домашних хозяйств на алкогольные напитки, %	среднее по РФ
3.5	Число зарегистрированных преступлений, инцидентов на 100 тыс. населения	
IV	<i>Здоровье</i>	
4.1	Численность населения на одну больничную койку на к. г., чел.	среднее по РФ
4.2	Численность населения на одного врача на к. г., чел	среднее по РФ
4.3	Общий коэффициент смертности населения, чел. на 1000 чел. населения	
4.4	Общий коэффициент младенческой смертности, чел. на 1000 чел. населения	
4.5	Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение, млн руб.	среднее по РФ
V	<i>Образование и наука</i>	
5.1	Доля капитальных инвестиций в образование, %	среднее по РФ
5.2	Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности в процентах от численности детей в возрасте 1 – 6 лет, %	среднее по РФ
5.3	Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ на образование, млн руб.	-
VI	<i>Культура</i>	
6.1	Численность зрителей театров на 1 тыс. чел. населения, чел.	среднее по РФ
VII	<i>Экология</i>	
7.1	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, стационарные источники, т, на 1 км ²	10
7.2	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %	100
7.3	Индекс физического объема природоохранных расходов (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)	≤ 1,0

Примечание: составлено автором

Следует отметить, что наименее представлен раздел «Культура», так как статистических показателей было недостаточно, но данное направление является важным в оценке качества жизни.

Оценим уровень качества жизни ЛНР за 2017, 2021 годы (табл. 3).

Средние показатели по регионам РФ дополнительно являются для ЛНР ориентиром в интеграционных процессах. Следует отметить, что в отличие от региональной статистики РФ в статистике по ЛНР за исследуемый период отсутствует много важных показателей, например, среднедушевые денежные доходы; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении; коэффициент Джини; число зарегистрированных преступлений и другие.

Комплексный показатель качества жизни в таблице 3 представлен теми же группами показателей, что и в таблице 2. Однако, как видим, количество показателей значительно отличается.

Рассмотрим показатели группы I. Коэффициент естественной убыли населения по ЛНР значительно выше среднего показателя по РФ, что отражает существенное снижение человеческого потенциала республики. Общий коэффициент рождаемости дополнительно характеризует ухудшение ситуации и в исследуемом регионе напрямую зависит от условий жизни населения. Более того демографическая ситуация ухудшилась за исследуемый период. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по ЛНР за 2021 год равна 67,54 лет. Отклонение от порогового значения (-9,46 лет) можно оценить как значительное и свидетельствующее в том числе о более низком уровне качества жизни населения исследуемого региона в сравнении со средними показателями по РФ. Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста по ЛНР выше порогового значения на 0,19 и дополнительно характеризует ухудшение качества населения за счет ухудшения его качества жизни.

Группа II показателей дохода населения получилась достаточно условной, так как в официальной статистике ЛНР нет многих важных показателей, например, «ВРП на душу населения», «Среднедушевые денежные доходы», «Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении» и др. В целом можно сделать вывод о достаточно низком уровне дохода населения региона. Следует отметить, что среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников за 2021 год ниже порогового значения более чем в 2 раза. Следует отметить положительную динамику показателей дохода населения ЛНР по сравнению с 2017 годом. В целом можно отметить значительно низкий уровень благосостояния населения, что можно рассматривать как угрозу ЭБ исследуемого региона.

Группа III показателей оценки условий жизни населения по ЛНР содержит всего один показатель. Более точного показателя жилищных условий населения (количество м. кв. жилья на 1 чел.) в статистике региона нет. Представленный показатель больше характеризует развитие соответствующей строительной подотрасли в республике. В сравнении с пороговым значением ситуация оценивается как снижающая качество жизни населения и как угроза ЭБР.

Следует отметить, что в статистике ЛНР отсутствуют такие важные показатели, как характеризующие питание и безопасность населения; уровень безработицы.

Группа IV. Здоровье. Численность населения на одну больничную койку по ЛНР меньше порогового значения на 2,5 чел., число больничных коек на 10 тыс. населения больше порогового значения на 1,2 ед., но потребности населения в специальной медицинской помощи все время увеличиваются. В целом ситуация в здравоохранении ЛНР в 2021 году сложная за счет постоянных военных действий, что, в свою очередь, влияет на снижение уровня жизни населения.

Группа V. Образование и наука. Доля капитальных инвестиций в образование ЛНР характеризуется удовлетворительно, отклонения от пороговых значений незначительные.

Таблица 3
Table 3

Оценка качества жизни населения ЛНР за 2017, 2021 годы
Assessment of the quality of life of the LPR population for 2017, 2021

№ п/п	Показатели	Пороговые значения	Средние по регионам РФ, 2021 г.	2017 г.	2021 г.	Разница 2021г./порог. значения (+,-)
I	<i>Демография и качество населения</i>					
1.1	Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, чел.	1	-7,1	-9,9	-18,2	-19,2
1.2	Общий коэффициент рождаемости, (число родившихся на 1000 человек)	10	9,6	4,9	3,5	-6,5
1.3	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	77	70,06	-	67,54	-9,46
1.4	Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста		0,49	-	0,59	+0,19
II	<i>Доходы и потребление</i>					
2.1	Среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников, руб.	57244	57244	8480	20380	-36864
2.2	Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	103,8	103,8	106,1	115,1	11,3
III	<i>Условия жизни</i>					
3.1	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ² / 100 тыс. чел. населения	27,34	27,34	-	6,7	-20,64
IV	<i>Здоровье</i>					
4.1	Численность населения на одну больничную койку, чел			109,3	122,8	-2,5
4.2	Число больничных коек, на 10 тыс. чел., ед.	79,8	79,8	91	81	1,2
V	<i>Образование и наука</i>					
5.1	Доля капитальных инвестиций в образование, %	0,027	0,027	0,02	0,3	0,273
VI	<i>Культура</i>					
6.1	Численность зрителей театров на 1 тыс. чел. населения, чел.	174	174	83	40,7	-133,3
VII	<i>Экология</i>					
7.1	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферную среду, стационарные источники, т, на 1 км ²	10	10,1	8,6	9,7	-0,3
7.2	Расходы на охрану окружающей природной среды в расчете на 1000 чел., млн руб.	8,5	8,5	0,55	2,06	-6,44

Примечание: составлено автором на основе [Госкомстат ЛНР, 2024; Федеральная служба госстатистики, 2024]

Группа VI. Культура. Отклонение по численности зрителей в театрах от среднероссийского значения скорее вызвано ухудшением морального состояния людей, и качеством репертуара театров. В целом данная ситуация характеризует недостаточный культурный уровень жизни населения региона.

Группа VII. Экология. Данное направление в ЛНР можно оценить как удовлетворительное, что подтверждается незначительным отклонением от порогового значения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Довольно низкие расходы на экологию объясняются сложной экономической ситуацией в республике. В целом недостаточно комфортные экологические условия снижают качество жизни населения и выступают угрозой экономическому развитию республики.

В целом можно отметить, что качество жизни населения региона значительно ниже в сравнении со средними показателями по регионам Российской Федерации. Предложенная адаптированная методика (табл. 3) хотя и существенно упрощена, но может применяться для новых территорий с целью повышения эффективности процесса интеграции в социально-экономическое пространство РФ.

Дополнительная оценка основных социально-экономических показателей по республике позволит конкретизировать факторы влияющие на уровень качества жизни населения региона и уровень его экономической безопасности.

Современная демографическая ситуация ЛНР характеризуется снижением численности населения. Основным фактором остаются сложные условия жизни в связи с военными действиями. На 01.01.2022 г. в республике проживало 1405,2 тыс. чел. Сокращение численности постоянного населения за 2020–2021 гг. незначительное (1,7 %). За весь исследуемый период сокращение составило 7,6 % [Госкомстат ЛНР, 2024].

Число родившихся за последние годы колеблется около отметки 5000 чел. В сравнении с 2014 годом число родившихся уменьшилось в 2021 году на 49,3 %, а по сравнению с 2017 годом отмечается сокращение числа родившихся на 41,3 %⁶. Данный показатель достаточно сильно коррелирует с качеством жизни населения.

В 2021 году в сравнении с 2014 годом произошло увеличение миграционного прироста более чем в 2,7 раза⁶. В целом можно говорить о наметившихся положительных тенденциях в восстановлении и наращивании человеческого капитала республики, который необходимо постоянно развивать.

Развитие социальной сферы региона формирует предпосылки для повышения качества жизни и экономического оздоровления, стабильного развития человеческого капитала региона.

Система социальной защиты населения ЛНР представлена 59 учреждениями, которые обеспечивают потребности населения, но в связи с продолжением военного конфликта потребности в социальных услугах постоянно увеличиваются.

Система здравоохранения ЛНР включает: 91 медицинское учреждение, 13 учреждений госсанэпиднадзора, ГУП фармацевтического профиля и медицинский университет. Показатели системы здравоохранения ЛНР представлены в таблице 4.

Как видно из таблицы 4 в 2021 году медицинскую помощь населению оказывали в 61 лечебном учреждении с общим коечным фондом 11,4 тыс. коек, что на 25 % меньше уровня 2014 года. За 2020–2021 гг. изменений нет. Плановая мощность амбулаторно-поликлинических учреждений – 30,2 тыс. посещений в смену уже последние 4 года. Численность врачей всех специальностей за последние годы сокращается.

Первичная заболеваемость населения как критерий качества и эффективности профилактической работы увеличивается. Число умерших весь период имеет тенденцию к увеличению, наибольшее увеличение в 2021 году (+ 27,9 %). Показатели смертности по причине случайных отравлений и воздействия алкоголя также увеличиваются, за 2020–2021 гг. (+ 16,7 %). С учетом уменьшения численности населения в целом можно сделать вывод о недостаточном развитии здравоохранения, что отрицательно влияет на качество жизни. Необходимы значительные инвестиции в здравоохранение республики и особенно большая потребность в высококвалифицированных кадрах.

Образование гармонизирует экономическую и социальную сферы. Рассмотрим показатели системы образования ЛНР (табл. 5).

Таблица 4
Table 4

Состояние системы здравоохранения ЛНР за 2014–2021 гг.
The state of the LPR healthcare system for 2014–2021

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, %	
									2021 г./2014 г.	2021 г./2020 г.
Число лечебных учреждений, ед.	99	60	60	60	61	61	61	61	-38,4	0
Число больничных коек, тыс.	15,2	13,1	12,8	12,8	13,0	11,5	11,4	11,4	-25,0	0
Плановая мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, тыс. посещ. в смену	32,0	30,7	30,1	30,0	30,2	30,2	30,2	30,2	-5,6	0
Численность врачей всех специальностей, тыс. чел	4,1	3,9	4,1	4,1	4,1	4,1	3,9	3,8	-7,3	-2,6
Заболеваемость (впервые зарегистрированных случаев), на 100 тыс. поступ.	42348	31828	28567	45558	46264	43748	41549	46840	10,6	13,3
Коэффициент смертности детей в возрасте до 1 года	10,1	10,8	11,6	10,2	9,5	11,0	8,2	8,5	-15,8	3,6
Численность умерших, чел.	23996	17566	22044	21973	22361	22174	24035	30738	28,1	27,9
Смертность от внешних причин, всего, чел., в т. ч.:	2183	1585	1405	1279	1279	1306	1231	1219	-44,2	-0,9
случайных отравлений и воздействия алкоголя	128	92	134	115	137	144	138	161	25,8	16,7
преднамеренных самоповреждений, включая самоубийства	328	246	264	224	211	231	213	218	-33,5	2,3

Примечание: составлено автором на основе [Госкомстат ЛНР, 2024]

По данным таблицы 5 видно, что дошкольное образование в республике развивалось, хотя и незначительными темпами. В общем образовании сложившаяся ситуация характеризуется удовлетворительно, так как снижение обучающихся за 2020–2021 гг. составило (-0,9 %), что не выше уровня сокращения населения республики. Также отмечается увеличение количества учителей за 2020–2021 гг. на 1 %, что характеризуется положительно. Хуже ситуация со средним профессиональным образованием, так как сокращение обучающихся по сравнению с 2014 годом составило 25,5 % и существенно сокращается и количество учебных заведений. С 2014 по 2021 год численность студентов в высших учебных заведениях сократилась на 44,5 %. Увеличение численности аспирантов за 2020–2021 гг. свидетельствует о наметившихся положительных тенденциях.

Недостаточно высокий темп развития системы образования можно отнести к угрозам экономической безопасности республики, так как это может отрицательно повлиять на результат экономических преобразований.

Доходы населения в статистике ЛНР представлены только оплатой труда (табл. 6).

Таблица 5
 Table 5

Состояние системы образования ЛНР за 2014–2021 гг.
 The state of the LPR education system for 2014–2021

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, %	
									2021 г./ 2014 г.	2021 г./ 2020 г.
Дошкольные образовательные учреждения, ед.	302	306	321	323	323	317	322	322	6,6	0
Численность детей в образовательных учреждениях в расчете на 100 мест, чел.	87	90	99	100	97	93	87	78	-10,3	-10,3
Общеобразовательные учреждения, ед.	-	332	329	331	331	331	330	330	-	0
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, чел.	-	81195	85893	87732	88543	89590	90098	89274	-	-0,9
Численность учителей, чел.	-	8417	8774	9050	8758	8452	8664	8674	-	1,0
Образовательные учреждения СПО, ед.	50	50	50	50	50	50	48	46	-8,0	-4,2
Кол-во учащихся в учреждениях среднего профессионального образования, чел.	-	10318	10102	9281	8769	8068	7731	7719	-	-0,02
Образовательные учреждения высшего образования, ед.	8	6	7	7	7	7	7	7	-12,5	0
Числ-ть студентов образовательных учреждений ВО, чел.	66317	37717	42964	39592	41067	42900	38631	36824	-44,5	-4,7
Числ-ть аспирантов, чел.	952	316	375	392	397	355	365	381	в 2,5 р. <	4,4
Числ-ть докторантов, чел.	68	19	25	26	28	36	27	21	в 3,2 р. <	-22,2

Примечание: составлено автором на основе [Госкомстат ЛНР, 2024].

За 2014 год по данному показателю данные отсутствуют. Информация об уровне инфляции в официальной статистике ЛНР отсутствует, а индекс потребительских цен представлен только с 2017 года.

Из таблицы 6 видно, что уровень среднемесячной номинальной заработной платы штатных работников в республике стабильно увеличивается. За весь исследуемый период наибольшее увеличение заработной платы произошло в сфере здравоохранения и образования. Индекс реальной заработной платы представлен только за 2019 год – 114,0 %, за 2020 год – 121,1%, за 2021 год – 115,1%. В целом экономическую ситуацию можно оценить как сложную.

Важной составляющей качества жизни населения является состояние экологии. Критическое ухудшение экологической ситуации негативно влияет на здоровье населения и, следовательно, качество жизни. В официальной статистике ЛНР такие показатели, как загрязнение биосферы и инвестиции на охрану окружающей природной среды представлены с 2015 года.

Таблица 6
Table 6

Оплата труда по ЛНР за 2015–2021 гг.
Labor remuneration in the LPR for 2015-2021

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, %	
								2021 г.- 2020 г.	2021 г.- 2015 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников, руб., в т. ч.	5390	7832	8480	9927	11949	15610	20380	30,5	278,1
промышленность	5376	9380	10213	12284	14081	16849	20353	20,8	278,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3786	4854	5767	6801	7820	10641	14440	35,7	281,4
профессиональная, научная и техническая деятельность	5274	8042	9698	10147	12714	17324	19197	90,8	263,9
государственное управление и оборона, обязательное социальное страхование	9120	11890	12366	13178	15487	23128	28170	10,8	208,9
образование	4922	6267	6845	7565	10104	14601	21421	46,7	335,2
здравоохранение и предоставление социальной помощи	5385	7530	7398	7643	10368	14985	22336	49,1	314,8
Индекс потребительских цен	-	-	99,5	107,7	103,0	110,5	116,2	5,7	16,7

Примечание: составлено автором на основе [Госкомстат ЛНР, 2024].

Изменение объема выбросов загрязняющих веществ характеризует изменение экономической активности в регионе. За 2021 год объем выбросов составил 134,4 тыс. т, что больше предыдущего года на 20,2 %, что говорит о наметившейся положительной тенденции в экономике, особенно в промышленности, но является отрицательным фактором качества жизни населения. Отметим, что также почти в 2 раза за весь период исследования увеличился объем выброса диоксида углерода. Объемы отходов и бытового мусора в 2021 году в сравнении с 2014 годом выросли на 4,8 %.

Объем утилизации увеличился более чем в 12 раз, что позволяет сделать вывод о развитии природоохранной деятельности в регионе в ответ на рост экономической нагрузки на природную среду. На протяжении всего исследуемого периода отмечается рост затрат на охрану окружающей природной среды региона. Капитальные инвестиции увеличились за 2015–2020 гг. более чем в 50 раз. За 2021 год данный показатель отсутствует. В целом можно отметить развитие в республике природоохранной деятельности. Особое внимание следует уделять эффективности соответствующих инвестиций, а также внедрению экологических нормативов.

Таким образом, показатели качества жизни по ЛНР за 2021 год значительно отстают от пороговых значений. Наихудшая ситуация по среднемесячной номинальной заработной плате штатных работников, которая в 2,8 раза ниже среднего значения по РФ. Низкий доход населения является угрозой экономической безопасности.

Заключение

Развитие экономики региона рационально рассматривать в контексте концепции человеческого развития, что с одной стороны предопределяет пропорциональный рост качества жизни населения и экономики, а с другой – повышение качества жизни населения

становится значимым фактором развития экономики. Главным элементом системы «регион» является население как центральный фактор экономического развития, а качество жизни определяется как один из самых значимых оценочных показателей. В регионе как единстве среды, социума, его прошлого и будущего социальная составляющая является самоценностью развития экономики. В региональной экономике человек выступает образующим фактором. Результатом реализации научно-обоснованных экономической, демографической и социальной политики является экономическая безопасность и устойчивое развитие региона.

Достигнутый уровень экономической безопасности региона достаточно точно определяется качеством жизни населения. Соответственно качество жизни населения можно использовать как оценочный показатель развития региона и обеспечения его экономической безопасности. Повышение качества жизни населения выступает стратегическим направлением и фактором развития территории и может выступать критерием экономической безопасности и соответственно стратегическим ориентиром социально-экономического развития отдельного региона и государства в целом.

Для более эффективной интеграции ЛНР в РФ необходимо осуществлять мониторинг уровня качества жизни населения как оценочного показателя в системе экономической безопасности региона. Сложившаяся сложная социально-экономическая ситуация в ЛНР с одной стороны – это результат процессов, происходящих в республике с 2014 года, а с другой – исходное условие для повышения уровня экономической безопасности региона и соответственно качества жизни населения республики.

Для сбалансированного учета всех угроз экономической безопасности за счет снижения качества жизни населения необходимо совершенствование существующей системы частных показателей комплексного показателя «качество жизни населения» на региональном уровне. В первую очередь это касается качества образования, здравоохранения и досуга населения.

Низкий уровень благосостояния населения является ограничивающим фактором развития региона. Необходимо учитывать значимость установления наивысшего уровня заработной платы в промышленности как основной отрасли и точки роста экономики республики.

Направлениями дальнейших исследований автора предполагается определение взаимовлияния уровня качества жизни населения и уровней основных показателей развития экономики региона в системе обеспечения ЭБ.

Список источников

- Госкомстат ЛНР. 2024. URL: <http://www.gkslnr.su> (дата обращения: 24.03.2024 г.).
- Исследования Международного центра перспективных исследований. 2024. URL: <http://www.ricardo.com.ua/money/budget/200603> (дата обращения 14.03.24).
- Комплексные индикаторы ОЭСР. 2024. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/kompleksnye_indikator_oesr/ (дата обращения 13.06.24).
- Макконнелл, Кэмпбелл; Стэнли Брю; Шон Флинн; Sean Flynn. 2021. Economics: Principles, Problems, and Policies. [Internet]. Макгроу-Хилл, cited 2024, March 29, 1028. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=303253> (дата обращения 01.07.2024).
- Отчет о человеческом развитии. 2020 / Human Development Report. URL: <https://hdrundporg/content/human-development-report-2020> (дата обращения 08.03.24).
- Стрижкова Л.А., Златоверховникова Т.В. 2012. Интегральный индикатор качества жизни населения – ИИКЖ (сравнительная характеристика регионов России). URL: http://www.umc.guunpk.ru/umcarhiv/2012/2/strizkova_zlatoverho_va.doc (дата обращения 8.03.24).
- Уровень и качество жизни. 2024. Информационно-аналитическая система Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/knowledge/uroven-i-kachestvo-zhizni/materials/> (дата обращения 9.03.24).

- Федеральная служба государственной статистики. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics.
- Энциклопедический социологический словарь. 2024. URL: http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=16395&ppage=3 (дата обращения 11.03.24).
- The Economist Intelligence unit's quality-of-life index. 2024. URL: http://www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE (дата обращения 12.03.24).

Список литературы

- Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Кудров А.В. 2019. Интегральный индикатор качества условий жизни. Цифровая экономика, 1(5): 43–56. DOI: <http://doi.org/10.34706/DE-2019-01-05>.
- Ангелова О.Ю., Подольская Т.О. 2021. Интегральный подход к исследованию межрегиональной дифференциации в РФ на основе уровней социально-экономического развития и развитости системы среднего образования. Регион: Экономика и Социология, 3(111): 154–183. DOI: <http://doi.org/10.15372/REG20210307>.
- Балог М.М., Демидова С.Е., Троян В.В. 2018. Диагностика соответствия уровня и качества жизни населения регионов России критериям обеспечения экономической безопасности. Актуальные вопросы экономики, 6: 54–72. DOI: <http://doi.org/10.24411/2071-6435-2018-10058>.
- Барышникова Н.А., Киреева Н.А., Мартынович В.И. и др. 2023. Международный сельскохозяйственный журнал, 66.4(394): 331–339. DOI: https://doi.org/10.55186/25876740_2023_66_4_331.
- Басангова К.М. 2012. Социальные проблемы экономического развития северных территорий. Проблемы современной экономики, 1(41): 418–420.
- Белик И.С., Стародубец Н.В., Выварец К.А. 2014. Оценка качества жизни населения на основе критериев экономической безопасности. Вестник УрФУ. Серия экономика и управление, 6: 128–138.
- Беляева Л.А. 2009. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации. Социологические исследования, 1: 33–42.
- Богданов И.Я. 2015. Бедность как образ жизни в современной России: монография. М.: Норма, 224.
- Глазьев С.Ю., Локосов В.В. 2012. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 4(22): 22–41.
- Казанцев С.В. 2021. Жизнеспособность субъектов Российской Федерации. Регион: экономика и социология, 2: 3–24. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20210201>.
- Казанцев С.В., Митяков Е.С. 2022. Оценка значимости факторов динамики жизнеспособности субъектов Российской Федерации. Экономическая безопасность, 5, 1: 155–174. DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.1.114267>.
- Калина А.В., Савельева И.П. 2014. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов. Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент», 8, 4: 15–24.
- Карпова В.В., Кораблевой А.А. и др. 2017. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа). Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 146.
- Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н. и др. 2015. Методический подход к измерению качества жизни населения региона. Экономика региона, 2: 182–192. DOI: <https://doi.org/10.17059/2015-2-15>.
- Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. 2019. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе. Вестник УрФУ. Серия экономика и управление, 18, 6: 892–910. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.6.043>.
- Крыжановская А.Г. 2009. Теоретические подходы к определению качества жизни населения. Финансы, денежное обращение и кредит. Экономические науки, 5(54): 273–276.
- Кузнецова О.В. 2014. Типология факторов социально-экономического развития регионов России. Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2: 3–8.
- Лисова Е.В. 2021. Уровень жизни населения в качестве оценки социального развития регионов РФ. Международный научно-исследовательский журнал. 3(105). 2.03: 144–148. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.105.3.050>.

- Митяков Е.С., Ладынин А.И. 2022. Методический инструментарий интегральной оценки социально-экономических систем на примере анализа динамики индикаторов научно-технической безопасности регионов России. *Экономическая безопасность*, 5, 2: 473–490. DOI: [10.18334/ecsec.5.2.114409](https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114409).
- Никитская Е. Ф., Салимова Ш. А. 2021. Региональные особенности качества и уровня жизни населения с позиций национальной экономической безопасности. *Вестник евразийской науки*, 13.5. URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN521.pdf> (дата обращения 06.07.2024).
- Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. 2024. Современный экономический словарь. М. : НИЦ ИНФРА-М, 512. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=441044> (дата обращения 01.07.2024).
- Ромашенко Т.Д. 2003. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство: дис. ...д-ра экон. наук. Воронеж, 327.
- Соломонова М.П., Турантаев С.Г., Шпакова Р.Н. 2018. Методика интегральной оценки качества жизни в регионе. *Право и управление. XXI век.*, 4: 52–60. DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-4-49-52-60>
- Сахарова О.Н. 2014. Индекс развития человеческого потенциала: место России в современном мире. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, 1, 16–19.
- Сенчагов В.К. и др. 2012. Экономическая безопасность регионов России: монография. / под ред. В.К. Сенчагова. М-во образования и науки Российской Федерации [и др.]. Нижний Новгород, 253.
- Сенчагов В.К., Иванов Е.А. 2016. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Институт экономики РАН, 71.
- Сенчагов В.К., Митяков С.Н. 2011. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности. *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*,
- Татаркин А.И., Куклин А.А., Васильева Е.В. и др. 2012. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона дополнить. *Вестник Тюменского государственного университета. Экономика*, 11: 38–49.
- Феофилова Т.Ю., Большаков С.Н. 2014. Теория и методология экономической безопасности в региональном контексте: монография. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 293.
- Черешнев В.А., Куклина А.А. и др. 2016. Национальная экономическая и экологическая безопасность: угрозы, последствия и сценарии экономико-экологического взаимодействия / под ред. В.А. Черешнева. Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 160.
- Черешнева В.А., Татаркина А.И., Федорова М.В. 2012. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под. ред. Т.И. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1312.
- Alou A. 2018. A reading of the concept of economic security and its role in guiding national policies and strategies. [Internet]. *Algerian Encyclopedia of Political and Strategic Studies*, September, March 27, 12. URL: <https://www.politics-dz.com/en/economic-security/> (дата обращения 01.07.2024).
- Boris Issaev, Peter Nijkamp, Piet Rietveld, Falke Snickars Multiregional. 1982. *Economic Modeling: Practice and Prospect*. [Internet]. NORTH-HOLLAND PUBLISHING COMPANY AMSTERDAM· NEW YORK· OXFORD, cited 2024, March 29, 9: 336. URL: <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/1831/1/XB-82-002.pdf> (дата обращения 01.07.2024).
- Denoon David P.H. 2011. *Economics and National Security: The Dangers of Overcommitment*. [Internet]. *Globalization and National Security*, cited 2024, March 29, I: 241–257. URL: <https://studyres.com/doc/1984295/economics-and-national-security-the-dangers-of> (дата обращения 01.07.2024).
- Mohamed S. 2021. *Economic Security*, cited 2024, March 29. URL: <https://www.politics-dz.com/en/economic-security/> (дата обращения 01.07.2024).

References

- Ayvazyan S.A., Afanasyev M.Yu., Kudrov A.V. 2019. Integral indicator of the quality of living conditions. *Digital economy*, 1(5): 43–56 (in Russian). DOI: <http://doi.org/10.34706/DE-2019-01-05>.
- Angelova O.Yu., Podolskaya T.O. 2021. An integral approach to the study of interregional differentiation in the Russian Federation based on the levels of socio-economic development and the development of

- the secondary education system. *Region: Economics and Sociology*, 3(111): 154–183 (in Russian). DOI: <http://doi.org/10.15372/REG20210307>.
- Balog M.M., Demidova S.E., Troyan V.V. 2018. Diagnostics of compliance of the level and quality of life of the population of Russian regions with the criteria for ensuring economic security. *Current issues of economics*, 6: 54–72 (in Russian). DOI: <http://doi.org/10.24411/2071-6435-2018-10058>.
- Baryshnikova N.A., Kireeva N.A., Martynovich V.I. and others. 2023. *International Agricultural Journal*, 66.4(394): 331–339 (in Russian). DOI: https://doi.org/10.55186/2587_6740_2023_66_4_331.
- Basangova K.M. 2012. Social problems of economic development of northern territories // *Problems of modern economics*, 1(41):418–420 (in Russian).
- Belik I.S., Starodubets N.V., Vyvarets K.A. 2014. Assessment of the quality of life of the population based on economic security criteria. *Bulletin of UrFU. Economics and management series*, 6: 128–138 (in Russian).
- Belyaeva L.A. 2009. Level and quality of life. *Problems of measurement and interpretation. Sociological research*, 1: 33–42 (in Russian).
- Bogdanov I.Ya. 2015. *Poverty as a way of life in modern Russia: monograph*. M.: Norma, 224 (in Russian).
- Glazyev S.Yu., Lokosov V.V. 2012. Assessment of the maximum critical values of indicators of the state of Russian society and their use in managing socio-economic development. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 4(22): 22–41 (in Russian).
- Kazantsev S.V. 2021. Viability of the subjects of the Russian Federation. *Region: economics and sociology*, 2: 3–24 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20210201>.
- Kazantsev S.V., Mityakov E.S. 2022. Assessing the significance of factors in the dynamics of the viability of the constituent entities of the Russian Federation. *Economic security*, 5, 1: 155–174 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.1.114267>.
- Kalina A.V., Savelyeva I.P. 2014. Formation of threshold values of indicative indicators of economic security of Russia and its regions. *Bulletin of SUSU. Series «Economics and Management»*, 8, 4: 15–24 (in Russian).
- Karpova V.V., Korablevov A.A. and others. 2017. *Theory and practice of assessing economic security [on the example of regions of the Siberian Federal District]*. Novosibirsk: Publishing house IEOPP SB RAS, 146 (in Russian).
- Kozlova O.A., Gladkova T.V., Makarova M.N. and others. 2015. Methodological approach to measuring the quality of life of the population of the region. *Economy of the region*, 2: 182–192 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17059/2015-2-15>.
- Krivorotov V.V., Kalina A.V., Belik I.S. 2019. Threshold values of indicative indicators for diagnosing the economic security of the Russian Federation at the present stage. *Bulletin of UrFU. Economics and management series*, 18, 6: 892–910 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.6.043>.
- Kryzhanovskaya A.G. 2009. Theoretical approaches to determining the quality of life of the population. *Finance, money circulation and credit. Economic Sciences*, 5(54): 273–276 (in Russian).
- Kuznetsova O.V. 2014. Typology of factors of socio-economic development of Russian regions. *Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography*, 2: 3–8 (in Russian).
- Lisova E.V. 2021. The standard of living of the population as an assessment of the social development of regions of the Russian Federation. *International scientific research journal*, 3(105), 2. 03: 144–148 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.105.3.050>.
- Mityakov E.S., Ladynin A.I. 2022. Methodological tools for the integral assessment of socio-economic systems using the example of analyzing the dynamics of indicators of scientific and technical security of Russian regions. *Economic security*, 5, 2: 473–490 (in Russian). DOI: 10.18334/ecsec.5.2.114409.
- Nikitskaya E. F., Salimova Sh. A. 2021. Regional features of the quality and standard of living of the population from the standpoint of national economic security. [Internet]. *Bulletin of Eurasian Science*, 13.5, cited 2024, July 6. URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN521.pdf> (in Russian).
- Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. 2024. *Modern economic dictionary*. M.: NIC INFRA-M, 512 URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=441044> (in Russian).
- Romashchenko T.D. 2003. *Economic security of the national economy: theory, methodology, reproduction: [dissertation]*. *Sci. Voronezh*, 327 (in Russian).
- Solomonova M.P., Turantaev S.G., Shpakova R.N. 2018. Methodology for integral assessment of the quality of life in the region. *Law and management. XXI Century*, 4: 52–60. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-4-49-52-60>.

- Sakharova O.N. 2014. Human Development Index: Russia's place in the modern world. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics, 1, 16–19 (in Russian).
- Senchagov V.K. and others. 2012. Economic security of Russian regions: monograph. / ed. V.C. Senchagova. Ministry of Education and Science of the Russian Federation [and others]. Nizhny Novgorod, 327 (in Russian).
- Senchagov V.K., Ivanov E.A. 2016. The structure of the mechanism for modern monitoring of Russia's economic security. M.: Institute of Economics RAS, 71 (in Russian).
- Senchagov V.K., Mityakov S.N. 2011. Using the index method to assess the level of economic security. Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 5: 41–50. (in Russian).
- Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Vasilyeva E.V. etc. 2012. Quality of life as a systemic dominant for increasing the economic security of the region is supplemented. Bulletin of Tyumen State University. Economy, 11: 38–49 (in Russian).
- Feofilova T.Yu., Bolshakov S.N. 2014. Theory and methodology of economic security in a regional context: monograph. Syktyvkar: GOU VO KRAGSiU, 293 (in Russian).
- Chereshnev V.A., Kuklina A.A. and others. 2016. National economic and environmental security: threats, consequences and scenarios of economic-ecological interaction / ed. V.A. Chereshneva. Russian academician Sciences, Ural Department, Institute of Economics. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 160 (in Russian).
- Chereshneva V.A., Tatarkina A.I., Fedorova M.V. 2012. Economic security of Russia: lessons from the crisis and growth prospects / ed. ed. T.I. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1312 (in Russian).
- Alou A. 2018. A reading of the concept of economic security and its role in guiding national policies and strategies. [Internet]. Algerian Encyclopedia of Political and Strategic Studies, September, cited 2024, March 27, 12. URL: <https://www.politics-dz.com/en/economic-security/>.
- Boris Issaev, Peter Nijkamp, Piet Rietveld, Falke Snickars Multiregional 1982. Economic Modeling: Practice and Prospect. [Internet]. NORTH-HOLLAND PUBLISHING COMPANY AMSTERDAM· NEW YORK· OXFORD, cited 2024, March 29, 9: 336. URL: <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/1831/1/XB-82-002.pdf>.
- Denoon David P.H. 2011. Economics and National Security: The Dangers of Overcommitment. [Internet]. Globalization and National Security, cited 2024, March 29, I: 241–257. URL: <https://studyres.com/doc/1984295/economics-and-national-security-the-dangers-of>.
- Mohamed S. 2021. Economic Security, cited 2024, March 29. URL: <https://www.politics-dz.com/en/economic-security/>.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.07.2024

Поступила после рецензирования 10.08.2024

Принята к публикации 20.08.2024

Received July 07, 2024

Revised August 10, 2024

Accepted August 20, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кислая Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana N. Kislaya, Cand. Sci. [Econ.], Associate Professor of the Department of Management and Economic Security, Lugansk Vladimir Dahl State University, Lugansk, Russia